

ция вряд ли может быть применима: трудно предположить, что одна из сторон не имела умысла на совершение такой сделки.

Доказательства неправомерности приобретения объектов государственной собственности в процессе приватизации должны в примерном перечне упоминаться как в общем законе о национализации, так и применительно к соответствующему объекту в специальном федеральном законе. Предполагается, что законодатели возьмут на себя функции суда при решении вопроса о правомерности перехода государственного имущества к иным лицам и соответственно о возмещении убытков, обусловленных принятием закона о национализации этого объекта.

В качестве резюме имеет смысл подчеркнуть субъективный характер приведенных суждений, оценок и выводов. Иное и невозможно в период безвременья даже в такой классической науке как цивилистика.

1. В.И. Ленин. соч., т. 27, с. 474
2. Статистические данные взяты из доклада Генерального прокурора РФ Ю. Скуратова "О состоянии законности и правопорядка в стране и работе органов прокуратуры в 1997 году", опубликованного в "Российской газете" за 7 апреля 1998 г.

## СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

*В.В. Тихонова*

История развития различных правовых систем убедительно показывает, что старый, традиционный вопрос о делении права на частное и публичное право и их соотношении приобретает в условиях кардинальных социальных преобразований особое теоретическое и практическое значение, ибо от его правильного решения во многом зависит качество, оптимальность правового регулирования (так было на рубеже 19-20 столетий, в начале 20-х годов в отечественной правовой науке, в настоящее время).

Но если на предыдущих этапах развития общей теории права главным был вопрос об отличиях публичного права от частного права, их качественных особенностях, то в современном правоведении на первое место вышла проблема их соотношения и особенно их взаимосвязи, взаимодействия, взаимопроникновения. Это не значит, что вопрос о критериях различения частного и публичного права убедительно и успешно решен в настоящее время в общей теории права.

Продолжается научный спор о значении материального и формального критериев. Как и столетия тому назад, со времен римских юристов классического периода, многие современные правоведы считают главным критерием, чьи интересы, чью пользу выражают и призваны обеспечить правовые средства, что представляет собой содержание правоотношений [1]. С точки зрения их постоянных оппонентов, деление права на две подсистемы на основе интересов является несостоятельным, относительным, неопределенным. Как аргументировано показал Н.М. Коркунов, неверно противопоставлять интересы общие и частные, поскольку общие интересы есть всегда совокупность частных интересов - в этом смысле можно сказать, что все право установлено ради охраны интересов отдельных лиц; с другой стороны, правовая охрана дается только тем интересам отдельных лиц, которые имеют определенное общее значение, то есть всякое право охраняет общие интересы [2].

Выдвижение на первый план формальных критериев, выраженных в специфике способов, приемов, методов регулирования, известное правоведению прошлых эпох, - нашло свое признание и обстоятельное развитие в современной теории права. При этом верно под-

черкивается комплексность этих факторов, их взаимосвязь и одновременно обусловленность материальными факторами. Есть основания считать, что именно здесь - в элементах правового режима прежде всего проявляется взаимопроникновение рассматриваемых подсистем права. Так, в публичном праве юридический приоритет имеет воля государственных властных структур, выраженная в законах и иных общегосударственных нормативно-правовых актах, регулирование строится на началах субординации, преимущественного использования императивных норм и механизма карательной юридической ответственности для защиты юридических интересов. В отличие от публичного права в частном праве приоритетную роль играют воля и интересы самих субъектов права, что придает особое значение механизму саморегуляции, выраженному как в автономном, так и особенно в координационном (договорном) индивидуальном регулировании. Принцип равенства сторон в складывающихся правовых отношениях, диспозитивность правовых установлений, механизм самозащиты своих интересов - своеобразие правового режима частнопроводного регулирования.

Достаточно широкое использование в последнее десятилетие элементов индивидуального правового регулирования, саморегуляции и прежде всего, договоров, соглашений в такой "классической" отрасли права как административное право свидетельствует о проникновении институтов частнопроводного регулирования в область публичного права.

В Конституции РФ определены три основания для использования договорных отношений при разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Федерации и ее субъектов: признание Федеративного договора и иных договоров, установление приоритета положений Конституции перед положениями Федеративного договора, других договоров между органами Федерации и её субъектов, договоров между органами субъектов; допущение взаимной передачи осуществления части полномочий в системе исполнительной власти, если это не противоречит Конституции РФ и федеральным законам (п.2.3 ст. 78) Расширяется практика заключения договоров, соглашений между Правительством РФ и правительствами республик, администрациями иных субъектов РФ, между одноименными министерствами и ведомствами федерации и ее субъектов, между федеральными министерствами и президентами, правительствами и администрациями субъектов РФ. По своему содержанию это договоры о сотрудничестве, о взаимодействии в определенных сферах или решения конкретных вопросов, о делегировании полномочий.

Общее количество соглашений о разграничении полномочий по отдельным предметам ведения, заключенных между органами исполнительной власти федерального и регионального уровней, перевалило за сотню: "По вопросам собственности", "О бюджетных взаимоотношениях", "О природных ресурсах", "О пенсионном обеспечении" и др. [3].

*Новым в правовом регулировании* являются также заключение договоров государственных структур с органами общественных объединений при осуществлении ими однопорядковой деятельности.

Как правильно отмечает в своем исследовании А.В. Демин, развитие договорного регулирования в области исполнительной власти позволяет включить негосударственных участников (общественные объединения, коммерческие и некоммерческие организации) в правотворческий процесс, сделать их непосредственными субъектами нормотворчества и превратить право в выражение общественной, а не только государственной воли [3]. Добавим к этому, что рассматриваемый процесс в наибольшей степени свидетельствует о тесной взаимосвязи частного и публичного права.

Есть и другая сторона данного процесса: перемещение ряда объектов публично-правового регулирования в сферу частного права. Это относится прежде всего к деятельности хозяйствующих субъектов, расширению областей проявления человеческой свободы, повышению роли негосударственных структур.

В конце 80-х годов в российской общей теории права получили большое распространение выводы о том, что в правовой системе демократического общества на первое место закономерно выходит частное право, выводы о необходимости отказаться от правовой сис-

темы, где доминируют публичные начала, главенствуют конституционные вопросы, управленческие проблемы. Резкое возвышение частного права за счет противопоставления и умаления роли публичного права чревато недооценкой внутренних связей между ними. Частное право не может существовать без публичного права, его институтов, призванных обеспечить стабильность государства, устойчивость Основ экономического и социального развития, согласие в обществе, баланс интересов личности, коллективов, общества. Устойчивость общества, его жизнедеятельность, оптимальное функционирование политических структур - необходимое условие, гарант реализации частного права.

Таким образом, исследование публичного и частного права в их органической взаимосвязи и взаимодействии представляет ведущую проблему современного правоведения, решение которой направлено на максимальное обеспечение эффективности всего механизма правового регулирования.

1. Л.С. Явич. Социализм: право и общественный прогресс. М.: Юрид. лит. 1990, с.39.
2. Н.М. Коркунов. Лекции по общей теории права. СПб, 1909, с.112.
3. А.В. Демин. Нормативный договор как источник административного права //Государство и право. 1998. №2, с. 15-21.

## **ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ПРАВА КАК КОМПЛЕКСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

*Л.П. Чумакова*

Одной из наиболее перспективных тенденций совершенствования современного российского законодательства является формирование новых комплексных отраслей законодательства.

Преимущества такого подхода заключаются в том, что комплексное правовое воздействие позволяет более эффективно и целенаправленно решать экономические и социальные вопросы.

Помимо уже таких привычных нам комплексных отраслей законодательства как предпринимательское, коммерческое право стало претендовать на самостоятельность образовательное, социальное право. На наш взгляд, на современном этапе еще одной новой комплексной отраслью законодательства может стать религиозное право. Представляется, что такая позиция имеет право на существование по следующим причинам. Во-первых, во всех общеправовых классификаторах отраслей законодательства законодательство о религиозных объединениях (ранее законодательство о религиозных культах, объединениях) всегда составляло обособленную часть (010.320.100) в структуре раздела основы государственного строя (010.000.000.).

Во-вторых, в настоящее время законодательство о религиозных объединениях активно обновляется и развивается. Очевидно перераспределение акцентов в сторону преобладания блока гражданско-правовых норм, по сравнению с государственно-правовым и административно-правовым.

В-третьих, имеется в наличии комплексный нормативный акт Закон "О свободе совести и о религиозных объединениях" от 26.09.97 г., как традиционное условие формирования комплексной отрасли законодательства.

Комплексный характер этого закона ни у кого не вызывает сомнения, поскольку уже в ст. 1 сказано о том, что закон регулирует две группы отношений: первая - в области прав человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания; и вторая - в области определе-